

1968 vs 2018. Пятьдесят лет спустя

В.А. Емелин

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 14 сентября 2018/ Принята к публикации: 9 октября 2018

1968 vs 2018. Fifty Years Later

Vadim A. Emelin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received September 14, 2018 / Accepted for publication: October 9, 2018

Актуальность (контекст) тематики статьи. Главная проблема, с которой столкнулся мир сегодня – это нарастающий кризис личной идентичности. Начало ему положили события, произошедшие в 1968 году, считающимся точкой отсчета становления постмодернистского мировоззрения, которое привело к значительным социокультурным последствиям.

Цель статьи – обсуждение этих последствий, анализ того, как идеи плюрализма, толерантности и максимальной реализации свободы личности, положенные в основу постмодерного общества, в ходе своего развития порождают формы радикализма, фанатизма и ханжества.

Описание хода исследования. Автор рассматривает происходящие в обществе тектонические по своим масштабам процессы социальной дезинтеграции и дезадаптации, связанные с распадом привычных ценностей и устоев, государственных образований, с возникновением радикалистских сообществ и с миграционными процессами, последствия которых пугающе не предсказуемы. Он показывает, что описанный Э. Фроммом феномен «бегства от свободы» нашел воплощение в возникших в технологизированном информационном обществе рудиментарных формах гиперидентичности.

Выводы. Постмодернизм сегодня становится зеркалом перманентного кризиса – экономического, политического, межкультурного, межнационального, межконфессионального, межпоколенческого. Итогом надежд 1968 года стало дезадаптированное постнормальное общество, утратившее способность создавать смыслы и конструктивные модели самоидентификации, на смену которым пришли ригидные и рудиментарные формы идентичности.

Ключевые слова: 1968 год, постмодернизм, радикализм, гиперидентичность, постнормальное общество, идентичность, самоидентификация.

Background. The main problem the world faces today is the crisis of personal identity. It began with the events of the year 1968 that is considered to be the starting point for the postmodernist worldview and resulted in significant social cultural consequences.

The Objective of the paper is to discuss these consequences, to analyse how the ideas of pluralism, tolerance and the maximum actualisation of personal freedom that lie in the basis of the postmodern society cause radicalism, fanaticism and hypocrisy.

Design. The author examines socially disintegrating and disadaptation-related tectonic societal processes associated with the breakdown of customary values and attitudes, state forms, emergence of radical communities and migration issues, whose consequences are frighteningly unpredictable. It shows that the phenomenon of “escape from freedom” described by E. Fromm was embodied in the rudimentary forms of hyperidentity arising in the technological and information society.

Conclusion. Postmodernism today is becoming a mirror of the permanent crisis, either economic, political, intercultural, inter-ethnic, interconfessional, intergenerational ones. The result of the hopes of the year 1968 was a maladapted post-normal society that lost its ability to invent meanings and constructive models of self-identity further replaced by rigid and rudimentary forms of identity.

Keywords: the year of 1968, postmodernism, radicalism, hyperidentity, post-normal society, identity, self-identity.

Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми.

Никколо Макиавелли

Критическая теория общества не располагает понятиями, которые могли бы перебросить мост через пропасть между его настоящим и будущим...

Герберт Маркузе

Волны гасят ветер...

Аркадий и Борис Стругацкие.
Эрих Фромм

Введение: непримиримый технологичный мир

Исходной идеей исследования стала очевидная мысль – наш мир меняется на глазах странным образом. Но при

коммуникационными сетями, освещенным неоновым светом рекламы и оснащенным нателными гаджетами. Демократические аппараты власти решили, или, по крайней мере, ограничили масштаб проблемы беззакония и безнаказан-

Конец 1960-х гг., в целом, и 1968 г., в частности, принято считать временем возникновения постмодернизма как массового умонастроения, а также началом становления информационного общества, мировоззрением которого постмодернизм и является

всей ее очевидности остаются без ответа основные вопросы: Почему? Как? Куда? Казалось бы, развитые страны живут в мире благоденствия и свободы, в целом, избавленном от чумных эпидемий, голода, пыток времен средневековья, отчужденного труда, кровавых революций и концентрационных лагерей эпохи индустриального капитализма. В кранах течет горячая вода, стирают белье и моют посуду машины, улицы подметены и вымыты специальной техникой. Мы пребываем в пространстве и времени, пронизанном

ности. Ушли в прошлое мировые войны с кровавой грязью окопов и руинами городов, во всяком случае, в «глобальном масштабе» культуры западного типа. Всевозможные «революции» шестидесятых годов прошлого века, к счастью относительно бескровные, освободили нас от любви, семьи, дома, на смену которым

В утверждении толерантности, демократических ценностей и постмодернистского плюрализма наш мир стал контрастным, черно-белым, самозабвенно утрачивающим не только цветную мозаику, но и даже оттенки серого. Мир стал таким же непримиримым, как и технологичным

стриального капитализма. В кранах течет горячая вода, стирают белье и моют посуду машины, улицы подметены и вымыты специальной техникой. Мы пребываем в пространстве и времени, пронизанном

пришел секс, связь, отель. События, разрушившие географию сначала Восточной Европы, а затем и арабского мира, инкриминировали саму идею внутреннего выбора без вмешательства внешней силы.



Вадим Анатольевич Емелин –

доктор философских наук, доцент, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: emelin@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/emelin/>

Идея навязывания силой демократии обесценила и, в итоге, дискредитировала саму идею демократии. Это было бы не так ужасно, если бы не внушающая озабоченность тенденция распространения идеологии радикализма в самых различных формах и проявлениях (Tashpinar, 2015). Каким образом с нами это случилось? Как радикалы, в самом широком смысле слова, стали гегемонами мировой культуры? Речь идет о первобытной, индигенной нетерпимости людей, подобных людям времен крестовых походов или войн против неверных, в руки которых вместо меча вложен смартфон (Brooks, 2017). Как же так, в утверждении толерантности, демократических ценностей и постмодернистского плюрализма наш мир стал контрастным, черно-белым, самозабвенно утрачивающим не только цветную мозаику, но и даже оттенки серого. Мир стал таким же непримиримым, как и технологичным. Гремят локальные войны, взрываются статуи Будды, по улицам Вавилона едут танки, разрушаются колонны Пальмиры, Старая Европа атакована «ордами» эмигрантов из Африки и Ближнего востока. Практика диалога все чаще подменяется режимом экономических санкций, политического, финансового и культурного давления на оппонентов. Вряд ли кто мог представить эти трансформации пятьдесят лет назад, во времена детей цветов, музыки бунта и сексуального раскрепощения.

Господа революционеры и политические катаклизмы 1968 года

В качестве отправной точки социокультурных трансформаций, в результа-

те которых мы получили то, что имеем в 2018 году, возьмем 1968 год. Конец 1960-х гг., в целом, и 1968 г., в частности, принято считать временем возникновения постмодернизма как массового умонастроения, а также началом становления информационного общества, мировоззрением которого постмодернизм и является (Емелин, 2010, С. 65). Именно тогда происходит окончательное разочарование в возможности насильственного переустройства мира, согласно «великим историческим проектам», начиная с проекта Карла Маркса и заканчивая проектом Герберта Маркузе. Переломной точкой в данном случае послужили социально-политические события 1968 года (1968: The year ..., 2008; McLaughlin, 2014; Morrison, 2017). Особую роль здесь сыграли майские волнения во Франции – бунт, главным образом, леворадикальных сил, требовавших революционного переустройства общества (Caldwell, 2009).

Движение протеста, основу которого составляла студенческая молодежь, вдохновленная разворачивающейся в Китае «культурной революцией», идеей Э. Че Гевары о возможности «революции без бюрократии», теориями «спонтанности революционного действия», восходящими к Бакунину и Прудону, а также идеей Маркузе о решающей роли маргинальных групп в социально-политическом преобразовании буржуазного общества, столкнулось не только с вездесущими механизмами власти, но и, главное, с неспособностью претворить собственные требования в жизнь. Эти идеи не были «написаны кровью», скорее, это была игра в самореализацию в негативном действии. На самом деле «революция трех М» – Маркс, Мао, Маркузе – имела мало отношения к своим кумирам, особенно к Марксу. «Силезские ткачи, которыми восхищался Маркс, бунтовали в 1844-м оттого, что им нечего было есть. Парижские студенты, положившие основу современному левацкому движению, бунтовали в 1968-м оттого, что им нечего было делать. ... Если человек не знаком с реальными проблемами выживания, то самой большой его личной драмой становится поиск идентичности» (Мирошниченко, URL: <https://republic.ru/posts/90948>). Клоунаду бунта «господ революционеров» очень метко отразил Робер Мерль в рома-

не «За стеклом», пытаясь показать изначальную обреченность бунтов в Париже. «Да уж, языком трепать и драться, это они умеют, никто им не указ. И заметь, всегда непременно в послеобеденные часы, ... утром все спокойно: господа изволят почивать!» (Мерль, 1970, С. 79). Родители обеспечили студентам получение образования, а они занимались чем угодно, только не учились.

По сравнению с послевоенными временами, возросшее материальное благополучие казалось «господам бунтарям» не достижением, «а само собой разумеющимся фоном... или даже чем-то отрицательным, неприятным. Они хотели не большего, а иного. Среди граффити, которые оставляли на стенах восставшие студен-

с аналогичным заявлением. Студентов поддержали крупнейшие профцентры Франции, а затем и партии коммунистов, социалистов и левых радикалов. Сорбонна была закрыта 4 мая 1968 года, впервые со времен фашистской оккупации. В этот день большие демонстрации опять прошли в целом ряде городов, а в Париже на улицу вышло столько народа, что полиция вынуждена была стоять в сторонке. Повсюду были видны красные флаги и раздавалось пение Интернационала. В этот день забастовки охватили автозаводы «Рено», судовой верфи, больницы. 16 мая Сорбонна, «Одеон» и половина Латинского квартала оказались заклеены плакатами и листовками, расписаны лозунгами самого фантастического содержания. Иностранцы

Не обошел стороной смутный 1968 год и Америку, где общество потрясали волнения и смятения, связанные с осознанием бессмысленности и трагичности Вьетнамской войны

ты Сорбонны в мае 1968-го, встречались такие: «С 1936 года я боролся за повышение зарплаты. Раньше за это же боролся мой отец. Теперь у меня есть телевизор, холодильник и “фольксваген”, и все же я прожил жизнь, как козел. Не торгуйтесь с боссами! Упраздните их!» (Христофоров, URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6300/>).

15 мая студенты захватили парижский театр «Одеон» и превратили его в открытый дискуссионный клуб, подняв над ним два флага: красный и черный. Основным лозунгом было: «Фабрики – рабочим, университеты – студентам!» Группа литераторов захватила штаб-квартиру Общества писателей. Общее собрание новорожденного профсоюза писателей поставило на повестку дня вопрос «о статусе писателя в социалистическом обществе». Кинематографисты выработали программу обновления кинопромышленности в русле плановой социалистической экономики. Художники наполняли свои работы социальным смыслом и выставляли их в огромных галереях – цехах авто- и авиазаводов. Крупнейшие представители французской интеллигенции: Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Натали Саррот, Франсуаза Саган, Андре Гюрц, Франсуа Мориак и другие выступили в поддержку студентов. Французы – лауреаты Нобелевской премии выступили

журналисты, раскрыв рты, табунами ходили и записывали эти лозунги: «Запрещается запрещать!», «Будьте реалистами – требуйте невозможного! (Че Гевара)», «Секс – это прекрасно! (Мао Цзэ-дун)», «Воображение у власти!», «Все – и немедленно!», «Забудь все, чему тебя учили – начни мечтать!», «Анархия – это я», «Реформизм – это современный мазохизм», «Распахните окна ваших сердец!», «Нельзя влюбиться в природу промышленного производства!», «Границы – это репрессии», «Освобождение человека должно быть тотальным, либо его не будет совсем», «Нет экзаменам!», «Все хорошо: дважды два уже не четыре», «Революция должна произойти до того, как она станет реальностью», «Вы устарели, профессора!», «Революцию не делают в галстуках», «Старый крот истории наконец вылез – в Сорбонне (телеграмма от доктора Маркса)», «Структуры для людей, а не люди для структур!», «Оргазм – здесь и сейчас!», «Университеты – студентам, заводы – рабочим, радио – журналистам, власть – всем!», «Студенты, рабочие и учителя – объединяйтесь!» (Шарль де Голль и революция, URL: <https://jeteraconte.livejournal.com/47106.html>).

Не обошел стороной смутный 1968 год и Америку, где общество потрясали волнения и смятения, связанные с осознанием бессмысленности и трагичности Вьетнамской войны. Последняя ста-

ла парадигмальным образцом всех войн, в ходе которых обусловленные имперскими амбициями попытки развитых стран навязать свою «прогрессивную» идеологию «отсталым» государствам и народам оборачивались крахом и внутренними социальными взрывами (Fisher, 2018). Зверства американских солдат по отношению к мирным жителям наложили неизгладимый отпечаток на самосознание западной культуры и послужили одной из причин пересмотра и изменения ее мировоззренческих установок. Хотя, следует признать, что фактов бесцеремонного военного вмешательства с целью свержения неугод-

ным были уравниены права женщин, активно строилось социальное жилье, не говоря уже о бесплатной медицине и образовании. Результатом благоденствия, достигнутого жесткой рукой Каддафи, стало формирование «сытого» поколения молодежи с полным отсутствием жизненных целей и маркеров идентификации. В итоге – кризис идентичности и радикальный бунт, «бессмысленный и беспощадный», немислимое по жесткости растерзание своего «отца-благодетеля» и еще недавно непререкаемого господина. И все известные последствия. И новые «господа-реформаторы».

о майской революции: «1968 г. вызывает такой интерес, потому что те два столпа, которые поддерживали мир после Второй мировой войны, начали колебаться и рушиться. С одной стороны, в таких странах, как Франция, Германия, Америка, под вопрос ставилась легитимность колониальных и империалистических претензий, которые уже не соответствовали взглядам людей, прежде всего, молодых. С другой стороны, в результате волнений, которые возникали в Варшаве, в Праге, ставился под вопрос реально существующий коммунизм как противоядие капитализму» (Тарасов, URL: http://scepis.net/library/id_1984.html). Впоследствии Кон-Бендит, известный также как «Рыжий Дени», стал депутатом Европарламента от партии зеленых и символом коллаборационизма для левых сил.

Поражение леворадикальных сил в 1968 г. имело своим следствием отход от идеалов революционного преобразования и вульгарных версий марксистской теории, и вообще, разочарование в самой возможности изменения общества по «модернистскому сценарию». 1968 г. был отмечен многими социально-политическими потрясениями, влияние которых прослеживается и по сей день

ных режимов в последние годы становится, к сожалению, все больше.

Нельзя не упомянуть, что в 1968 году в Камбодже было создано крайне левое течение «Красные кхмеры», где основным контингентом были подростки с несформировавшейся идентичностью в возрасте 12–15 лет, лишившиеся родителей и ненавидевшие горожан как пособников американцев. Идеи недочувшегося студента Парижского университета, улыбчивого Пол Пота стали основой для одного из самых жестоких режимов XX века, унесшего жизни несколько миллионов сограждан. 7 июля 1968 г. к власти в Ираке приходит партия арабского социалистического возрождения (БААС), среди лидеров которой был Саддам Хусейн, ставший впоследствии одной из самых противоречивых и трагичных фигур современной истории. Начало XXI века было ознаменовано беспрецедентной варварской казнью бывшего правителя нации. Тень от виселицы Хусейна до сих пор лежит на теле терзаемого войнами Ближнего Востока. В 1968 г. организация «Свободные офицеры юнионисты-социалисты» во главе с Муаммаром Каддафи начала подготовку к произошедшей годом позже Ливийской революции. Каддафи создал особый тип народовластия, названный им «Джамахирия», при ко-

1968 как точка отсчета постмодерной культуры информационного общества

Противоречия, которые манифестировал май 1968 г., вызвали сильный резонанс в среде философов, расценивших эти события как выражение кризиса всего западного общества, и породили целую библиотеку литературы (1968: A year of ..., 2017). Зазвучал вопрос об ответственности интеллектуала за свои идеи, обретающие в обществе независимость от него жизнь и зачастую становящиеся причинами человеческого горя. Поражение леворадикальных сил в 1968 г. имело своим следствием отход от идеалов революционного преобразования и вульгарных версий марксистской теории и, вообще, разочарование в самой возможности изменения общества по «модернистскому сценарию». 1968 г. был отмечен многими социально-политическими потрясениями, влияние которых прослеживается и по сей день. Речь идет о «Пражской весне», когда под гусеницами танков окончательно погибла вера в социализм «с человеческим лицом» (Protest and Politics ..., 2018). Как впоследствии говорил Даниель Кон-Бендит, один из лидеров Красного Мая и руководителей неоанархистского «Движения 22 марта», «Рыжий Дени», человек, чье имя навсегда слилось с легендой

А. Тарасов так описал свои впечатления о 1968 г.: «В тот год мир немного сошел с ума. Помню, как ... я однажды в библиотеке для какой-то надобности взял подшивку «Правды» за май 1968 года, начал искать нужный номер – и вдруг остолбенел: я увидел такую международную (тогда – третью) полосу «Правды», которая, казалось, могла привидеться только во сне. Официальной хроники не было. Никто никому никаких визитов не наносил. Экономических новостей не было. ... Новостей культуры тоже не было. Было следующее. Фото «Национальная гвардия с пулеметами на ступенях Капитолия» – на случай штурма, надо полагать. Баррикадные бои в Париже. Студенческие волнения в Марселе и Лионе. Студенческие волнения в Западном Берлине и Гамбурге. Студенческие волнения в Мадриде, Барселоне, Брюсселе, Милане, Буэнос-Айресе, Панаме, Лиме и Куско (сговорились они, что ли?). Продолжаются негритянские бунты в США, вызванные убийством Мартина Лютера Кинга. Продолжается Всеамериканская кампания протеста «Молодежь против войны во Вьетнаме». В Бостоне судят доктора Бенджамина Спока. Марш миллиона бедняков на Вашингтон. Операции партизан в Южном Вьетнаме. Бои с партизанами в Анголе. Бои с партизанами в Колумбии. Успешное нападение гватемальских партизан из засады на машину шефа мобильной полиции. Вторжение монархистов с территории Саудовской Аравии в Йемен. Антивоенные митинги

в Сиднее и Мельбурне. Усилились столкновения между партизанами и правительственными войсками на Северном Калимантане. В Таиланде армейские части начали новое наступление на районы, контролируемые отрядами компартии. Американский пассажирский лайнер угнан на Кубу – третий за неделю. В Биафре продолжаются позиционные бои. Правительственная авиация бомбит позиции курдских повстанцев на севере Ирака. Продолжается «культурная революция» в Китае. Продолжается наступление Патристического фронта Лаоса на позиции сторонников Суванна Фумы. Силы ПВО Египта отбили атаку ВВС Израиля в районе Суэцкого канала. В Гане произведены массовые аресты лиц, подозреваемых в связях с военными, пытавшимися произвести переворот в апреле 1967 г. В Сьерра-Леоне пришедшие к власти военные устанавливают контроль над отдаленными районами страны. На севере Чада продолжаются вооруженные столкновения. Террористические акты в Аргентине, Бразилии, Уругвае ...» (Тарасов, URL: http://scepis.net/library/id_550.html).

По сей день этот високосный и «рожденный в понедельник» 1968 год называют «загадочным», «мистическим», «таинственным» (Бурмистров и др., URL: http://expert.ru/russian_reporter/2008/16/god_velikogo_pereloma/). 1968-й был годом Олимпийских игр, годом президентских выборов в США и годом пика солнечной активности. Как было пророчески написано на плакате американского студента-демонстранта: «1968 – год неспокойного Солнца. Всякое может случиться» (Тарасов, URL: http://scepis.net/library/id_550.html). 1968 г. связывают не только с политическими катаклизмами и их философскими последствиями, но и с сексуальной эмансипацией, началом экспансии идеологии феминизма, распространением рекреационных и психоделических наркотиков, возникновением первых субкультур, появлением тяжелого рока и образованием супергрупп Led Zeppelin, Deep Purple, Nazareth, Black Sabbath, Sweet, которые стали образцами для идентификации не одному поколению увлеченных рок-музыкой подростков и взрослых (Charlish, 2010).

В 1968 году вышел знаменитый роман Филипа Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах?», впоследствии неодно-

кратно экранизированный и во многом определивший стилистику движения «киберпанк» и постмодернистской фантастики.

В 1968 г. Робертом Нойсом и Гордоном Муром была основана компания Intel, создавшая первые микропроцессоры и давшая старт компьютерной революции. В 1968 г. специалисты Hewlett-Packard создали первый настольный программиру-

Совокупность социально-политических катаклизмов, культурно-исторических трансформаций, возникновение новых течений в философии, литературе, архитектуре, искусстве и, безусловно, технологических прорывов дают право считать 1968 г. условным рубежом, символизирующим начало становления постмодернистского мировоззрения, момент схода лавины идентичностей, порожденных постмодерной культурой информационного общества

емый калькулятор, поступивший в продажу как «персональный компьютер», мощность которого во много раз превышала возможности других вычислительных машин для научных и инженерных расчетов. В 1968 г. Бил Гейтс вместе со своим другом Полом Алленом создал две первые программы на языке BASIC. В декабре 1968-го в Сан-Франциско на конференции Дуглас Энгельбарт впервые презентовал компьютерную мышь и продемонстрировал новый способ коммуникации с помощью гипертекста: нажатие мышкой на подчеркнутую строку вело на другую страницу с новой информацией. В 1968-м омский инженер-электромеханик Арсений Горохов изобрел и запатентовал «интеллектор» – прототип персонального компьютера (увы, дело не ушло дальше патента).

В конце 1968 г. был осуществлен первый в мире полет сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144 (увы, так и не получившего массового распространения, как из-за объективной нерентабельности, так и из-за ряда трагических случайностей).

В 1968 г. технологии вышли на стартовую позицию для дальнейшего развития, итогом которого стало формирование информационного общества.

Совокупность социально-политических катаклизмов, культурно-исторических трансформаций, возникновение новых течений в философии, литературе, архитектуре, искусстве и, безусловно, технологических прорывов дают пра-

во считать 1968 г. условным рубежом, символизирующим начало становления постмодернистского мировоззрения, момент схода лавины идентичностей, порожденных постмодерной культурой информационного общества.

Приведем еще одну версию, относящую вхождение в силу постмодернизма к 1968 г. После прошедших тогда «студенческих революций» журналист Лесли Фидлер

использовал это, уже имевшее историю, рассматриваемое понятие на страницах журнала «Плейбой» в статье «Пересекайте рвы, засыпайте границы» (Фидлер, 1993, С. 462–518). Приблизительно в это же время постмодерном начали называть новый архитектурный стиль, сочетающий в себе последние достижения с традиционными элементами, возникший как реакция на безликую рациональность функционалистской архитектуры и отражающий тягу человека не только к удобству, но и к зрелищности, к эстетическому удовольствию (Дженкс, 1985; Postmodernism, 2011).

В целом, цепь самых разноплановых, разноименных и разрозненных событий слились в единство в хронотопе формирующегося информационного общества и стали катализатором трансформаций, итогом которых стал наш беспокойный мир.

От ярких цветов 1968 к черным хиджабам 2018

Не затрагивая политические катаклизмы, потрясшие многие страны в 1968 г., сосредоточим внимание на социокультурных трансформациях, которым он положил начало. Основным связывающим их звеном, предельно обобщая, можно назвать максимальное за всю историю человечества повышение уровня свободы индивида – мир становится терпимей к его личным предпочтениям. Человеку уже бо-

лее не нужно подстраивать свою индивидуальность под общую идею, он может полноценно жить своей собственной жизнью, выбирая собственнический фрагмент культурного пространства, даже если последний не вписывается в общепринятые стереотипы (Cornell, 2006). События конца шестидесятых годов прошлого века в обществе западного типа стали итогом пересмотра господствующей ранее в тех или иных формах практик универсализации, навязывания стандартов поведения и подавления любых попыток

ставителей субкультуры хиппи от европейских столиц до Катманду или Гоа (Road Trip to Afghanistan ..., 2011; Smith, 2018). На Гоа хиппи и остановились, и это место до настоящего времени славится свободными нравами. А что же насчет остальной части этого некогда прославленного пути, просуществовавшего лишь чуть более десяти лет? Ответ диктует география «тропы», которая на пути в Индию пересекает не только Европу и Турцию, но и Сирию, Ирак, Иран, Афганистан и Пакистан (Day, 2016). Конец дороге хиппи положила ис-

возгласил университеты «центрами разврата», плодящими левых экстремистов и коммунистов, а также скопищами людей, находящихся на службе у империалистов, и приостановил их деятельность до момента организации «подлинных исламских учебных центров». Иран отвернулся от западной свободы и закрылся для Европы, тропа хиппи была перекрыта. Но и исламская революция в древней Персии ничто по сравнению с возникшей позже акаллигитической сектой ИГИЛ, претендующей на воссоздание Великого Халифата, только совсем не того, что был основан призывающим к миру пророком Мохаммедом (Трофимов, 2016). Телеманифестации отсечения голов как-то прошли мимо защитников прав человека из стран «золотого миллиарда». Мир стал более непредсказуемым, чем в революционизированном в агонии модернизма 1968 г. Тенденция размывания основ и диффузии ценностей не только не потеряла силы, а скорее, наоборот, набрала новые обороты, подпитываемые индигенной энергией самих цифровых технологий активно развивающегося информационного общества (Emelin et al., 2013).

Объявляли смерть постмодернизма и хоронили его не один раз, иногда с сожалением, а чаще с рессентиментом, по нему неоднократно справляли поминки, публиковали массу некрологов (Ермолин, 2012). Чаще всего смерть постмодернизма связывалась с известным обрушением небоскребов в Нью-Йорке

ускользнуть из-под власти господствующих универсалий (Yates, 2011). Эти годы принято называть временем расцвета эпохи «сексуальной революции». «Ее время выпадает на 1950–1970 годы и целиком совпадает с периодом революционного подъема, пик которого пришелся на 1968 год» (Колташов, URL: http://ligis.ru/librari_5/62.htm). Наиболее ярко эмансипацию тех лет выражало движение хиппи. «Они носят экзотические одежды, противопоставляя яркие краски серости и обыденности будней. Они преподносят полисменам пестрые воздушные шары. Они вставляют гвоздики в наведенные на них дула автоматов» (Феофанов, 1975, С. 5–6). Так описывались наивные взгляды детей цветов и творцов мыльных пузырей. В совокупности с энергией рок-музыки супергрупп конца шестидесятых годов прошлого века, раскрепощенным поведением и вызывающей модой на одежду и внешний вид идеология хиппи стала распространяться за рамки западного мира, побуждая менять модели поведения, образ жизни, внешний вид и, в конечном счете, мироощущение поколения молодых людей в мировом масштабе. Примером глобальной миграции «детей цветов» за пределы западного универсума может служить так называемая «тропа хиппи» (Jakobs, 2017; Radeska, 2017; The lonely planet ..., 2011). Речь идет о сформированной во второй половине 1960-х годов между Европой и Южной Азией сети дорог для перемещения пред-

ламская революция в Иране в 1979 г., прообраз или первая ласточка сегодняшних «цветных» революций, которая смела хоть и далеко не однозначный, но принципиально светский режим шаха Пехлеви. Тегеран был многонациональным городом и представлял собой тогда культурную столицу региона. Атмосферу светского общества тех лет сохранило множество фотографий, свидетельствующих о равноправии мужчин и женщин, об отсутствии ограничений в ношении одежды. В стране процветал туризм, а на пляжах загорали в купальниках (Иран до и после ..., 2015). Но пришедший на смену западноориентированному режиму шаха религиозный фундаментализм с атрибутами средневековья полностью перечеркнул наметившуюся тенденцию культурной ассимиляции и терпимости. В частности, «большинство прав, предоставленных женщинам последними шахами, были отменены или объявлены вне закона. В частности, был отменен закон «о защите семьи», защищавший женщину от насилия и авторитарности мужа, как противоречащий ценностям ислама» (Урман, URL: <http://vostalk.net/revolyuciya-v-irane-ot-koka-koly-k-teokratii/>). А ведь до революции они носили пестрые юбки и дефилировали в открытых купальниках по иранским пляжам, теперь женщинам пришлось сменить мини-юбки на хиджабы, и тех, кто осмеливался выйти на улицу с непокрытой головой, нередко забивали камнями (там же). Аятолла Хомейни про-

К вопросу о смерти постмодернизма – жив ли он, рожденный в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом?

Объявляли смерть постмодернизма и хоронили его не один раз, иногда с сожалением, а чаще с рессентиментом, по нему неоднократно справляли поминки, публиковали массу некрологов (Ермолин, 2012). Чаще всего смерть постмодернизма связывалась с известным обрушением небоскребов в Нью-Йорке. М. Эпштейн так писал об этом: «Времяраздел прошел через 11 сентября 2001 г. С хронологической точностью можно констатировать, что эпоха постмодернизма завершилась в 10 ч. 28 мин. с крушением двух башен-близнецов Всемирного торгового центра» (Эпштейн, URL: http://www.chaskor.ru/article/postmodernizm_i_vzryvnoe_soznanie_hhi_veka_39993). Словно вновь прозвучал вопрос Т. Адорно: «Возможна ли поэзия после Аушвица?», только на этот раз несколько по-другому: «Возможна ли постмодернистская ирония после

взрыва ВТЦ?» Но жизнь и смерть постмодернизма не может быть сведена к какому-то одному, даже самому исключительному событию, в этом и состоит его ирония и стремление к децентрации, а затем и разрушению мира. Немало из того, что произошло, можно было бы внести в список «могильщиков» постмодернизма. Это – «гуманитарные» бомбардировки в Югославии, печально известная интервенция в Ливию под романтическим названием «Одиссея. Рассвет», всевозможные цветные, оранжевые, тюльпановые революции, итогом которых являлись свержение старых диктаторов, кровь, хаос, а затем восшествие новых диктаторов и обретение «новых господ». Казалось бы, о каком плюрализме можно говорить после того, как господствует одна истина, подкрепленная военной мощью, звучит один метарассказ о демократических ценностях и правах человека, ради которых не грех и убивать (Kroker, Cook, 1988). Но если немного поразмыслить, то и здесь мы видим реверс постмодернизма, ведь провозглашенное им отсутствие правил ведет к тому, что социальные конфликты неизбежно будут решаться с помощью силы. Подход, имплицитно содержащийся в постмодернистской концепции, немецкий философ М. Франк назвал «социал-дарвинистской философией языка», проводя аналогию между стихийным утверждением дискурсивных практик и выживанием видов в борьбе за существование (Frank, 1993, P. 119–139).

Если исходить из того, что ни одна парадигма больше не может претендовать на какой-то выделенный статус, с точки зрения истинности, то споры по поводу притязаний на значимость превращаются в споры по поводу власти. В них оказывается прав не тот, кто выдвигает более универсальный аргумент, а тот, кто сильнее в данном пространстве спора (Swaim, 2016). Для меня наиболее транспарентным событием, венчающим триумфальное шествие то ли полуживого, то ли полумертвого постмодернизма, стало заявление, сделанное Президентом США Д. Трампом 8 мая 2018 г., о выходе из договора по иранской ядерной программе. Он заявил: «Сегодня я объявляю о том, что Соединенные Штаты выйдут из иранской ядерной сделки... Мы введем экономические санкции самого вы-

сокого уровня. Любая страна, которая помогает Ирану в его стремлении получить ядерное оружие, также может попасть под мощные санкции со стороны США» (Бовдунов и др., URL: [https://russian.rt.com/world/article/510836-tramp-vyshel-yadernaya-sdelka-iran](https://russian.rt.com/world/article/510836-trump-vyshel-yadernaya-sdelka-iran)). Казалось бы, причем тут постмодернизм? Во-первых, в этом высказывании самого высокого уровня мы сталкиваемся с радикальным проявлением постмодернистского социал-дарвинизма: «Кто сильнее, тот и прав!», а кто не согласен с этим, будет к тому же

является наилучшей, то логичней смириться с существующим положением дел, что, по сути дела, порождает практику невмешательства в ход событий. Так теряется критический дух философии, и творчество постмодернистов уже не настолько волнует политиков, как идеи марксистов, экзистенциалистов, представителей Франкфуртской школы, и, тем более, протестных движений 1968 г. – власть предрешающие могут спать спокойно (Welsch, 1987). Импликации постмодернистских положений в политический

Кроме инициирования силовых методов и нивелирования любых соглашений следует добавить еще одни социально-политические следствия постмодернистского дискурса. Речь идет о том, что, если из имеющихся возможностей ни одна не является наилучшей, то логичней смириться с существующим положением дел, что, по сути дела, порождает практику невмешательства в ход событий

и наказан. Во-вторых, здесь мы сталкиваемся с апофеозом отказа от правил, договоренностей и соглашений, истинность и правомочность которых в постмодернистском дискурсе совершенно ничтожна... Когда-то Мартин Лютер сказал: «Я здесь стою и не могу иначе». Одо Мар-

дискурс приводят к практике неоконсерватизма, не говоря уже об антикоммунизме. «Поскольку 60-е проложили путь в 70-е, поскольку угас пыл восторженных участников 1968-го, а мировое развитие капитализма было прервано экономическим кризисом, некоторые из француз-

«Постмодерн» не только не умирает, но и постоянно подвергается дальнейшей «постмодернизации». Предпринимаются попытки ввести в обиход термин «постпостмодернизм», под которым понимается опять же достаточно широкий спектр вариантов, таких как: новая форма эстетики технообразов и виртуальной реальности, конец «героического» периода постмодернизма и переход к «мирной жизни», «псевдомодернизм» или же очередной этап развития эпохи «постмодерности»

квард перефразировал эту мысль следующим образом: «Я здесь стою, а могу как угодно». Для Трампа вообще любые договоренности – пустой звук. Ведь сегодня Ким Чен Ына можно называть «больным щенком» или «коротышкой с ракетой», а завтра жать ему руку и заверять в дружбе. Впрочем, если не соблюдать правила игры и нарушать их, то ситуацию всегда можно исправить ударом шахматной доской по голове оппонента в стиле Остапа Бендера. А лучше ракетами «Тамагавк» и кассетными бомбами.

Кроме инициирования силовых методов и нивелирования любых соглашений следует добавить еще одни социально-политические следствия постмодернистского дискурса. Речь идет о том, что, если из имеющихся возможностей ни одна не

ских постструктуралистов, связанные по своему происхождению с авангардным литературным журналом «Тель Кель», перешли от воинствующего маоизма к резкому антикоммунизму. Постструктурализм во Франции смог с чистой совестью восхвалять иранских мулл, одновременно славить США как единственный оставшийся оазис свободы и плюрализма в наконец упорядоченном мире и предлагать различные разновидности зловещего мистицизма как средства от всех человеческих болезней» (Иглтон, 2010, С. 181). Если постмодернизм умер, так, тем более, все более, чем дозволено. Все смешалось под прикрытием смерти постмодернизма. Или его торжества?

А тем временем, «постмодерн» не только не умирает, но и постоянно подвер-

гается дальнейшей «постмодернизации». Предпринимаются попытки ввести в обиход термин «постпостмодернизм», под которым понимается опять же достаточно широкий спектр вариантов, таких как новая форма эстетики технообразов и виртуальной реальности (Маньковская, 1999, С. 18–25), конец «героического» периода постмодернизма и переход к «мирной жизни» (Курицын, 1997, С. 179–183), «псевдомодернизм» (Kirby, 2006) или же очередной этап развития эпохи «постмодерности» (Эшпгейн, URL: http://www.chaskor.ru/article/postmodernizm_i_vzryvnoe_soznanie_hhi_veka_39993). Введение производных от терминов и без того малосодержательных – не самый конструктивный ход в выявлении реальных кризисных проблем постмодерного мира. Анализ социокультурных трансформаций общества на протяжении последних десятилетий говорит не о незавершенности проекта «постмодерн», а скорее ставит вопросы: «Что с нами стало и куда нам двигаться дальше?» (Gibbons, 2017). А.В. Соловьев так комментирует эту ситуацию: «В культуре информационного общества эсхатологические культурные тексты, несущие в заголовках слово «конец» («конец истории», «конец цивилизации», «конец времени» и т.п.), воспринимаются не как физическое завершение феноменов, а как вопрос «Что дальше?». Что наступает: пост-, нео-, транс-, контр-, анти-? В этих попытках описать виртуализированную реальность проступает вневременность вечности. Клиппериоды поствремения и постпространства перемежаются клиппериодами неовремения и неопространства, многократно реплицируемые в многочисленных вневременных и внепространственных сетевых сообществах, тысячами возникающих и гибнущих ежедневно» (Соловьев, 2009, С. 53). Плюралистичный и изменчивый постмодернизм не умирает, а мимикрирует, превращаясь из химеры в дракона, постоянно терзаемого не принявшим и пытающимся убить его непримиримым миром. После каждой смерти из его зубов рождаются сонмы новых чудовищ, и жизнь продолжается во всей ее непред-

сказуемости и разнообразии метаморфоз добра и зла, тела и разума, умеренности и радикализма, безуспешно пытаясь расцветить палитру нюансов между черным и белым.

Заключение: от постмодерного к постнормальному обществу

Анонсированного Фукуямой конца истории не только не произошло, но, наоборот, история развернулась в новом витке или воронке. Причем в этой истории главными движущими силами становятся те, которым, казалось бы, нет места в информационном, технологизированном, интеллектуально богатом обществе. В последние десятилетия наблюдается всплеск не только религиозного фундаментализма и национализма, но и возникновение различных видов гиперидентичности, под которой понимается избыточно жесткая, гипертрофированно переоцененная, ригидная однополюсная идентификация с понятной и упрощенной дикостью. Речь идет даже не столько о террористах всех мастей и не о религиозных фанатиках всех конфессий, которых, к счастью, пока не так много в обыденной жизни. Тревожно то, что в ткань повседневности все сильнее вплетаются какие-то ранее немыслимые фанатики, гики, фрики, фейки и симулякры, которые становятся «героями нашего времени». «Пока телескоп «Хаббл» фиксировал новые галактики в миллионах световых лет от нас, на планете Земля возродилось сообщество «плоской Земли» (Голубинская, 2018). В социальных сетях популярен мем о гостье из будущего Алисе Селезневой, с иронией отражающий крах идей о светлом грядущем: «– Алиса, как ты могла? ... – А что? Мне надо было честно рассказать? ... про ИГИЛ, Кончиту Вурст, игру в танки и бога Кузю?».

Итальянские исследователи С. Фунтович и Дж. Равец предложили термин «постнормальная наука» (Funtowicz, Ravetz, 2003) для обозначения этапа, на котором мы находимся сегодня, где все удобные предположения о науке, ее про-

изводстве и ее использовании находят под вопросом (Ravetz, 2006). По аналогии с этим понятием назовем состояние современности «постнормальным обществом», отличительной чертой которого является, с одной стороны, диффузия устойчивых моделей идентификации, а с другой, формирование разноплановых гиперидентичностей в самых немыслимых, воинствующих и зачастую патологических формах. Эрик Эриксон, описывая кризис идентичности, высказал опасение, что развитие технологий в совокупности с распространением радикализма станут угрозой человечеству. «Если учитывать средства уничтожения, которые будут в распоряжении лидеров будущего, наша историческая память нуждается в более ответственной оценке зла, которое угрожает человечеству всякий раз, когда новые поколения отказываются от всякой другой идентичности, кроме идентичности самоутверждения через отречение от всего» (Эриксон, 2017, С. 286). И еще одна тревожная мысль Эриксона: «... мы видим появление технологического и организационного совершенства нашего времени, достигающего звезд и готовящего общечеловеческую трагедию» (там же). Итогом надежд 1968 года стало дезадаптированное постнормальное общество, утратившее способность создавать смыслы и конструктивные модели самоидентификации, на смену которым пришли ригидные и рудиментарные формы идентичности. И красные стали зелеными. Но остаются радикалы, которые, не страдая дальтонизмом, видят отчетливо только черное и белое, не замечая десятки оттенков серого и заодно диалектику красного и зеленого – огней светофоров, спасающих от столкновения на перекрестках культур, оставляя за скобками идею умеренности и отрицая бесконечность спектра устойчивых моделей динамической идентичности в хронотопе общества «пост-1968».

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ №18-013-01222а «Когнитивно-личностные факторы радикалистских установок и форм поведения».

Литература:

Бовдунов А., Цегоев В., Агеева А., Манашерова Т. Мелкая месть, большие деньги, опасные последствия: к чему может привести выход США из ядерной сделки с Ираном [Электронный ресурс] // RT. : [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/510836-tramp-vyshel-yadernaya-sdelka-iran>. – (дата обращения 19.05.2018).

- Бурмистров П., Жутаев Д., Великовский Д., Хестанов Р., Тарасевич Г. 1968: год великого перелома [Электронный ресурс] // Эксперт Online. : [сайт]. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2008/16/god_velikogo_pereloma/. – (дата обращения 05.04.2018).
- Голубинская А.В. Релевантность сознания и виртуально-информационной среды как фактор социальной стратификации : автореферат дис. ... кандидата философских наук. – Нижний Новгород, 2018. – 23 с.
- Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. – Москва : Стройиздат, 1985. – 136 с.
- Емелин В.А. Лабиринты постмодернизма: идентификация ускользающего смысла // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 3. – С. 65–75.
- Ермолин Е. Поминки по постмодернизму // Литературная Газета. – 2012. – № 3(6354).
- Иглтон Т. Теория литературы. Введение. – Москва : Территория будущего, 2010.
- Иран до и после Исламской революции: история в фотографиях [Электронный ресурс] // Тайны и загадки истории. : [сайт]. URL: <http://tayni.info/68478/>. – (дата обращения 01.02.2018).
- Колташов В. Сексуальная революция [Электронный ресурс] // Исследователь. : [сайт]. URL: http://ligis.ru/librari_5/62.htm. – (дата обращения 21.03.2018).
- Курицын В.Н. Время множить приставки. К понятию постпостмодернизма // Октябрь. – 1997. – № 7. – С. 179–183.
- Маньковская Н.Б. От модернизма к постпостмодернизму: via постмодернизм // Коллаж-2: социально-философский и философско-антропологический альманах. – Москва : ИФ РАН, 1999. – С. 18–25.
- Мерль Р. За стеклом. – Москва : Прогресс, 1970.
- Мирошниченко А. Политика нового типа. Трамп и Путин как эффективные постмодернисты [Электронный ресурс] // Republic. : [сайт]. URL: <https://republic.ru/posts/90948>. – (дата обращения 16.06.2018).
- Рикель А.М., Туниязц А.А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2017. – № 2. – С. 64–82.
- Соловьев А.В. Динамика культуры информационной эпохи. – Рязань : РГУ, 2009.
- Тарасов А. In memorem anno 1968 [Электронный ресурс] // Скепсис. : [сайт]. URL: http://scepisis.net/library/id_550.html. – (дата обращения 19.01.2018).
- Тарасов А. Встреча с бунтарем, продавшимся буржуям [Электронный ресурс] // Скепсис. : [сайт]. URL: http://scepisis.net/library/id_1984.html. – (дата обращения 20.01.2018).
- Урман А. Революция в Иране: от кока-колы к теократии [Электронный ресурс] // Vostok Magazine. : [сайт]. URL: <http://vostalk.net/revolyuciya-v-irane-ot-koka-koly-k-teokratii/>. – (дата обращения 02.02.2018).
- Феофанов О. Музыка бунта. – Москва : Детская литература, 1975.
- Фидлер Л. Пересекайте рвы, засыпайте границы // Современная западная культурология: самоубийство дискурса. – Москва : Ad Marginem, 1993. – С. 462–518.
- Христофоров И. 1968 год: на изломе эпох [Электронный ресурс] // Вокруг света : [сайт]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6300/>. – (дата обращения 15.01.2018).
- Шарль де Голль и революция? Часть 4. [Электронный ресурс] // LiveJournal. : [сайт]. URL: <https://jeteraconte.livejournal.com/47106.html>. – (дата обращения 23.06.2018).
- Эпштейн М. Постмодернизм и взрывное сознание XXI века [Электронный ресурс] // Частный корреспондент. : [сайт]. URL: http://www.chaskor.ru/article/postmodernizm_i_vzryvnoe_soznanie_hhi_veka_39993. – (дата обращения 19.01.2018).
- Эпштейн М.Н. Прото-, или конец постмодернизма // Знамя. – 1996. – № 3. – С. 196–209.
- Эриксон Э. Идентичность и утрата корней в наше время. Из цикла лекций «Инсайт и ответственность» // Философские сюжеты Эрика Эриксона. – Москва : Канон+, 2017. – С. 261–275.
- Эриксон Э. Эволюция и эго. Из цикла лекций «Инсайт и ответственность» // Философские сюжеты Эрика Эриксона / под общ. ред. П.С. Гуревича. – Москва : Канон+, 2017. – С. 275–286.
- (2008). 1968: The year that changed history. *The Guardian*. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/observer/gallery/2008/jan/17/1>. (accessed 21.02.2018).
- (2017). 1968: A year of significant events *Saint Louis Public Library*. Retrieved from: <https://www.slpl.org/blogs/post/1968-a-year-of-significant-events/>. (accessed 21.02.2018).
- Brooks, D. (2017). Is Radicalism Possible Today? *The New York Times*. Retrieved from: <https://www.nytimes.com/2017/06/13/opinion/is-radicalism-possible-today.html>. (accessed 20.01.2018).
- Caldwell, W.W. (2009). 1968: Dreams of Revolution. New York: Algora Publishing, 240.
- Carter, T.J., & Gilovich, T. (2012). I am what I do, not what I have: the differential centrality of experiential and material purchases to the self. *Journal of Personality and Social Psychology*. 102(6), 1304–1317. doi: 10.1037/a0027407
- Charlish, N. (2010). History, Handbook and Cautionary Tale. *Culture Wars*. Retrieved from: http://www.culturewars.org.uk/index.php/site/article/history_handbook_and_cautionary_tale/. (accessed 10.03.2018).
- Cornell, S. (2006). What does postmodern mean? *Summit*. Retrieved from: <https://www.summit.org/resources/articles/what-does-postmodern-mean/>. (accessed 01.03.2018).
- Day, M. (2016). The 1970's Hippie Trail: drugs, danger, and a magical pudding shop in Asia. *Timeline*. Retrieved from: <https://timeline.com/hippie-trail-asia-drugs-55abce249d1>. (accessed 28.02.2018).
- Emelin V., Tkhostov A., & Rasskazova E. (2013). Excessive use of internet, mobile phones and computers: the role of technology-related changes in needs and psychological boundaries. *Procedia – social and behavioral sciences*, 86, 530–535. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.08.609

- Fisher, M. (2018). The year America unraveled. *The Washington Post*. Retrieved from: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2018/national/1968-history-major-events-in-pop-culture/>. (accessed 02.06.2018).
- Frank, M. (1993). Politische Aspekte des neufranzösischen Denkens. In: ders.: *Conditio moderna. Essays, Reden, Programm*, Leipzig, 119–139.
- Funtowicz, S., & Ravetz, J. (2003). Post-normal Science. *Internet Encyclopaedia of Ecological Economic*. Retrieved from: http://leopold.asu.edu/sustainability/sites/default/files/Norton,%20Post%20Normal%20Science,%20Funtowicz_1.pdf. (accessed 31.01.2018).
- Gibbons, A. (2017). Postmodernism is dead. What comes next? *The Times Literary Supplement*. Retrieved from: <https://www.the-tls.co.uk/articles/public/postmodernism-dead-comes-next/>. (accessed 20.04.2018).
- Jakobs, F. (2017). Europe to India via Tehran and Kabul: The Lost World of the Hippie Trail. *Big Think*. Retrieved from: <https://bigthink.com/strange-maps/644-dont-buy-shirts-in-herat-down-the-hippie-trail>. (accessed 02.03.2018).
- Kirby, A. (2006). The Death of Postmodernism and Beyond. *Philosophy Now*. Retrieved from: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond. (accessed 20.01.2018).
- Kroker, A., & Cook, D. (1988). *The Postmodern Scene: Excremental Culture and Hyper-Aesthetics*. Basingstoke: Macmillan, 330.
- McLaughlin, K. (2014). Eight unforgettable ways 1968 made history. CNN. Retrieved from: <https://edition.cnn.com/2014/07/31/us/1968-important-events/index.html>. (accessed 20.02.2018).
- Morrison, H. (2017). *Events of 1968: The Top News Stories of the Year*. London, Montpelier Publishing, 44.
- Postmodernism. (2011). *Victoria and Albert Museum*. Retrieved from: <http://www.vam.ac.uk/content/articles/p/postmodernism/>. (accessed 12.05.2018).
- Protest and Politics: 1968, Year of the Barricades. *Annenberg Learner*. Retrieved from: https://www.learner.org/courses/lens/bundles/essentialensite/media/pdf/EL_protest-politics.pdf. (accessed 31.05.2018).
- Radeska, T. (2017). The Hippie Trail, once a symbol of freedom and enlightenment, today is synonymous danger and war. *The Vintage News*. Retrieved from: <https://www.thevintagenews.com/2017/09/06/the-hippie-trail-once-a-symbol-of-freedom-and-enlightenment-today-is-synonymous-with-danger-and-war/>. (accessed 17.03.2018).
- Ravetz, J.R. (2006). *The No nonsense guide to science*. Oxford: New Internationalist, 144.
- (2011). Road Trip to Afghanistan: Snapshots from the Lost Hippie Trail. *Messy Nessy*. Retrieved From: <http://www.messynessychic.com/2014/03/11/road-trip-to-afghanistan-snapshots-from-the-lost-hippie-trail/>. (accessed 03.03.2018).
- Smith, O. (2018). When Afghanistan was just a laid-back highlight on the hippie trail. *The Telegraph*. Retrieved From: <https://www.telegraph.co.uk/travel/destinations/middle-east/afghanistan/articles/when-afghanistan-was-just-the-laid-back-highlight-on-the-hippie-/>. (accessed 21.04.2018).
- Swaim, B. (2016). Clinton vs. Trump: Modern vs. postmodern. *The Washington Post*. Retrieved From: <https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2016/09/27/clinton-vs-trump-modern-vs-postmodern/?noredirect=on>. (accessed 17.03.2018).
- Tashpinar, Ö. (2015). The Problem with Radicalism. *The Cairo Review of Global Affairs*. Retrieved From: <https://www.thecairoreview.com/essays/the-problem-with-radicalism/>. (accessed 15.06.2018).
- Trofimov, Ya. (2016). Radicalization of Islam or Islamization of Radicalism. *The Wall Street Journal*. Retrieved from: <https://www.wsj.com/articles/radicalization-of-islam-or-islamization-of-radicalism-1466069220>. (accessed: 01.02.2018).
- Welsch, W. (1987). *Unsere postmoderne Moderne*. Weinheim: VCH, Acta Humaniora, 344.
- Yates, D. (2011). The Theater of Protest. *Culture Wars*. Retrieved from: http://www.culturewars.org.uk/index.php/site/article/the_theatre_of_protest/. (accessed 02.03.2018).

References:

- (2008). 1968: The year that changed history. *The Guardian*. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/observer/gallery/2008/jan/17/1>. (accessed 21.02.2018).
- (2017). 1968: A year of significant events *Saint Louis Public Library*. Retrieved from: <https://www.spl.org/blogs/post/1968-a-year-of-significant-events/>. (accessed 21.02.2018).
- Bovdunov A., Tsegoev V., Ageeva A., & Manasherova T. Small revenge, big money, dangerous consequences: what consequences the US exit from the nuclear deal with Iran can entail. Retrieved from: <https://russian.rt.com/world/article/510836-tramp-vyshel-yadernaya-sdelka-iran>. (accessed 19.05.2018).
- Brooks, D. (2017). Is Radicalism Possible Today? *The New York Times*. Retrieved from: <https://www.nytimes.com/2017/06/13/opinion/is-radicalism-possible-today.html>. (accessed 20.01.2018).
- Burmistrov P., Zhutaev D., Velikovskiy D., Hestanov R., & Tarasevich G. 1968: the year of the great break. Retrieved from: http://expert.ru/russian_reporter/2008/16/god_velikogo_pereloma/. (accessed 05.04.2018).
- Caldwell, W.W. (2009). *1968: Dreams of Revolution*. New York: Algora Publishing, 240.
- Carter, T.J., & Gilovich, T. (2012). I am what I do, not what I have: the differential centrality of experiential and material purchases to the self. *Journal of Personality and Social Psychology*. 102(6), 1304–1317. doi: 10.1037/a0027407
- Charles de Gaulle and the revolution? Part 4. *LiveJournal*. Retrieved from: <https://jeteraconte.livejournal.com/47106.html>. (accessed 23.06.2018).
- Charlish, N. (2010). History, Handbook and Cautionary Tale. *Culture Wars*. Retrieved from: http://www.culturewars.org.uk/index.php/site/article/history_handbook_and_cautionary_tale/. (accessed 10.03.2018).
- Cornell, S. (2006). What does postmodern mean? *Summit*. Retrieved from: <https://www.summit.org/resources/articles/what-does-postmodern-mean/>. (accessed 01.03.2018).
- Day, M. (2016). The 1970's Hippie Trail: drugs, danger, and a magical pudding shop in Asia. *Timeline*. Retrieved from: <https://timeline.com/hippie-trail-asia-drugs-55abce249d1>. (accessed 28.02.2018).

- Eagleton T. (2010). Theory of Literature. Introduction. Moscow, Territoriya buduschego. Emelin V.A. (2010). Labyrinths of postmodernism: the elusive meaning identified. [*Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*], 3, 65–75.
- Ermolin E. (2012). Commemoration of postmodernism. [*Literaturnaya Gazeta*], 3(6354).
- Emelin V., Tkhostov A., & Rasskazova E. (2013). Excessive use of internet, mobile phones and computers: the role of technology-related changes in needs and psychological boundaries. *Procedia – social and behavioral sciences*, 86, 530–535. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.08.609
- Epstein M.N. (1996). Proto, or the end of postmodernism. [*Znamya*], 3, 196–209.
- Epstein M. Postmodernism and the explosive consciousness of the XXI century. [*Chastnyy correspondent*]. Retrieved from: http://www.chaskor.ru/article/postmodernizm_i_vzryvnoe_soznanie_hhi_veka_39993. (accessed 19.01.2018).
- Erickson E. (2017). Identity and loss of roots in our time. In ed. P.S. Gurevich Series of lectures «Insight and Responsibility». [*Filosofskie syuzhety Erika Eriksonf*]. Moscow, Kanon+.
- Erickson E.. (2017). Evolution and Ego. In ed. P.S. Gurevich Series of lectures «Insight and Responsibility». [*Filosofskie syuzhety Erika Eriksonf*]. Moscow, Kanon+.
- Feofanov O. (1975). Music riot. Moscow, Detskaya literatura.
- Fidler L. (1993). Cross the trenches, fall in the borders. [*Sovremennaya zapadnaya kul'turologiya: samoubiystvo diskursa*]. Moscow, Ad Marginem, 462–518.
- Fisher, M. (2018). The year America unraveled. *The Washington Post*. Retrieved from: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2018/national/1968-history-major-events-in-pop-culture/>. (accessed 02.06.2018).
- Frank, M. (1993). Politische Aspekte des neufranzösischen Denkens. In: ders.: *Conditio moderna. Essays, Reden, Programm*, Leipzig, 119–139.
- Funtowicz, S., & Ravetz, J. (2003). Post-normal Science. *Internet Encyclopaedia of Ecological Economic*. Retrieved from: http://leopold.asu.edu/sustainability/sites/default/files/Norton,%20Post%20Normal%20Science,%20Funtowicz_1.pdf. (accessed 31.01.2018).
- Gibbons, A. (2017). Postmodernism is dead. What comes next? *The Times Literary Supplement*. Retrieved from: <https://www.the-tls.co.uk/articles/public/postmodernism-dead-comes-next/>. (accessed 20.04.2018).
- Golubinsky A.V. (2018). The relevance of consciousness and the virtual information environment as a factor in social stratification: Ph.D. in Philosophy, Thesis. Nizhny Novgorod, 23.
- Iran before and after the Islamic revolution: the story in photos. [*Sekrety I zagadki istorii*]. Retrieved from: <http://tayni.info/68478/>. (accessed 01.02.2018).
- Jakobs, F. (2017). Europe to India via Tehran and Kabul: The Lost World of the Hippie Trail. *Big Think*. Retrieved from: <https://bigthink.com/strange-maps/644-dont-buy-shirts-in-herat-down-the-hippie-trail>. (accessed 02.03.2018).
- Jenks H. (1985). The language of architecture of postmodernism. Moscow, Stroizdat. 136.
- Khristoforov I. 1968: at the break of eras. Retrieved from: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6300/>. (accessed 15.01. 2018).
- Kirby, A. (2006). The Death of Postmodernism and Beyond. *Philosophy Now*. Retrieved from: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond. (accessed 20.01.2018).
- Koltashov V. Sexual revolution. [*Issledovatel'*]. Retrieved from: http://ligis.ru/librari_5/62.htm. (accessed 21.03.2018).
- Kroker, A., & Cook, D. (1988). The Postmodern Scene: Excremental Culture and Hyper-Aesthetics. Basingstoke: Macmillan, 330.
- Kuritsyn V.N. (1997). Time to multiply consoles. To the concept of post-postmodernism. [*Oktyabr'*]. 7, 179–183.
- (2011). The lonely planet journey: The Hippie Trail. *The Independent*. Retrieved From: <https://www.independent.co.uk/travel/europe/the-lonely-planet-journey-the-hippie-trail-6257275.html>. (accessed 03.03.2018).
- Mankovskaya N.B. (1999). From modernism to post-post-modernism: via post-modernism. [*Kollazh-2: sotsial'no-filosofskiy i filosofsko-antropologicheskij al'manakh*]. Moscow, IF RAN, 18–25.
- McLaughlin, K. (2014). Eight unforgettable ways 1968 made history. CNN. Retrieved from: <https://edition.cnn.com/2014/07/31/us/1968-important-events/index.html>. (accessed 20.02.2018).
- Merle R. (1970). Behind glass. Moscow, Progress.
- Miroshnichenko A. Politics of the new type. Trump and Putin as effective postmodernists. *Republic*. Retrieved from: <https://republic.ru/posts/90948>. (accessed 16.06.2018).
- Morrison, H. (2017). Events of 1968: The Top News Stories of the Year. London, Montpelier Publishing, 44.
- Postmodernism. (2011). *Victoria and Albert Museum*. Retrieved from: <http://www.vam.ac.uk/content/articles/p/postmodernism/>. (accessed 12.05.2018).
- Protest and Politics: 1968, Year of the Barricades. *Annenberg Learner*. Retrieved from: https://www.learner.org/courses/lens/bundles/essentialensite/media/pdf/EL_protest-politics.pdf. (accessed 31.05.2018).
- Radeska, T. (2017). The Hippie Trail, once a symbol of freedom and enlightenment, today is synonymous danger and war. *The Vintage News*. Retrieved from: <https://www.thevintagenews.com/2017/09/06/the-hippie-trail-once-a-symbol-of-freedom-and-enlightenment-today-is-synonymous-with-danger-and-war/>. (accessed 17.03.2018).
- Ravetz, J.R. (2006). The No nonsense guide to science. Oxford: New Internationalist, 144.
- Rykiel A.M., Tuniyants A.A., Batyrova N. (2017). The concept of subjective well-being in hedonistic and eudemonisticheskim approaches. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*], Series 14. Psychology. 2, 64–82.
- (2011). Road Trip to Afghanistan: Snapshots from the Lost Hippie Trail. *Messy Nessy*. Retrieved From: <http://www.messynessychic.com/2014/03/11/road-trip-to-afghanistan-snapshots-from-the-lost-hippie-trail/>. (accessed 03.03.2018).
- Smith, O. (2018). When Afghanistan was just a laid-back highlight on the hippie trail. *The Telegraph*. Retrieved From: <https://www.telegraph.co.uk/travel/destinations/middle-east/afghanistan/articles/when-afghanistan-was-just-the-laid-back-highlight-on-the-hippie-/>. (accessed 21.04.2018).

- Soloviev A.V. (2009). The dynamics of the culture of the information age. Ryazan, RGU.
- Swaim, B. (2016). Clinton vs. Trump: Modern vs. postmodern. *The Washington Post*. Retrieved From: <https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2016/09/27/clinton-vs-trump-modern-vs-postmodern/?noredirect=on>. (accessed 17.03.2018).
- Tarasov A. In memoriam anno 1968. [*Skepsis*]. Retrieved from: http://scepsis.net/library/id_550.html. (accessed 01/19/2018).
- Tarasov A. Meeting with a rebel who sold bourgeois. [*Skepsis*]. Retrieved from: http://scepsis.net/library/id_1984.html. (accessed 01/20/2018).
- Tashpinar, Ö. (2015). The Problem with Radicalism. *The Cairo Review of Global Affairs*. Retrieved From: <https://www.thecaireview.com/essays/the-problem-with-radicalism/>. (accessed 15.06.2018).
- Trofimov, Ya. (2016). Radicalization of Islam or Islamization of Radicalism. *The Wall Street Journal*. Retrieved from: <https://www.wsj.com/articles/radicalization-of-islam-or-islamization-of-radicalism-1466069220>. (accessed: 01.02.2018).
- Urman A. The Revolution in Iran: from Coca-Cola to Theocracy. *Vostok Magazine*. Retrieved from: <http://vostalk.net/revolyuciya-v-irane-ot-koka-kolyk-teokratii/>. (accessed 02.02.2018).
- Welsch, W. (1987). Unsere postmoderne Moderne. Weinheim: VCH, Acta Humaniora, 344.
- Yates, D. (2011). The Theater of Protest. *Culture Wars*. Retrieved from: http://www.culturewars.org.uk/index.php/site/article/the_theatre_of_protest/. (accessed 02.03.2018).